

УДК 82.01/.09+82.31

***АЛЛЮЗИИ КАК ФОРМА РЕЦЕПЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОПЫТА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В НОВЕЛЛЕ Т. МАННА «МАЛЕНЬКИЙ
ГОСПОДИН ФРИДЕМАН»***

Мельникова Л.А.

*к.ф.н., доцент кафедры филологических дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского»,
Балашов, Россия*

Аннотация. В статье подвергаются осмыслению особенности рецепции художественного опыта Ф.М. Достоевского на уровне персонажной системы новеллы Т. Манна «Маленький господин Фридеман». Посредством использования метода описательной поэтики установлено, что в образах центральных персонажей данного произведения Иоганнеса Фридемана и Герды фон Риннлинген присутствует ряд аллюзийных отсылок к образам князя Льва Мышкина и Настасьи Филипповны Барашковой соответственно из романа Ф.М. Достоевского «Идиот».

Ключевые слова: аллюзии, Ф.М. Достоевский, Т. Манн, Фридеман, новелла, художественный опыт, рецепция.

***ALLUSIONS AS A FORM OF RECEPTION OF F. M. DOSTOEVSKY'S
ARTISTIC EXPERIENCE IN T. MANN'S STORY "LITTLE MR. FRIEDMAN"***

Melnikova L.A.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
Philological Disciplines,*

Balashov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky",

Balashov, Russia

Abstract. The article examines the peculiarities of the reception of F.M.'s artistic experience. Dostoevsky at the level of the character system of T. Mann's short story "Little Mister Friedemann". Using the method of descriptive poetics, it has been established that in the images of the central characters of this work, Johannes Friedemann and Gerda von Rinnlingen, there are a number of allusive references to the images of Prince Lev Myshkin and Nastasya Filippovna Barashkova, respectively, from the novel by F.M. Dostoevsky's "Idiot".

Key words: allusions, F.M. Dostoevsky, T. Mann, Friedemann, short story, artistic experience, reception.

Новелла «Маленький господин Фридеман» была написана Т. Манном в 1897 году. Данное произведение выделяется в ряду других новелл этого немецкого писателя, прежде всего, характером изображаемого в ней конфликта, который носит «узко личный и скорее биологический, чем социальный характер» [7, 5].

В то же время в названном тексте, как и в ряде других новелл Т. Манна («Алчущие», «Разочарование», «Паяц», «Тобиас Миндерникель»), присутствуют следы литературного влияния Ф.М. Достоевского. Оно проявляется, в первую очередь, на уровне системы персонажей.

Особенности литературно-критического и художественного осмысления Т. Манном личности и творчества Ф.М. Достоевского неоднократно оказывалась в поле исследовательского внимания отечественных и зарубежных

литературоведов, в числе которых И. Кузнецова [1], Л.А. Мельникова [3], И. Мишин [4], М. Ю. Савельева [6], Г. Фридендер [8] и другие.

Рассмотрим в настоящей статье особенности рецепции художественного опыта Ф.М. Достоевского в новелле Т. Манна «Маленький господин Фридеман».

Главный герой произведения, имя которого выведено в его название, господин Фридеман вследствие произошедшего с ним в детстве несчастного случая (падения из-за халатности кормилицы) страдает физическим уродством. Внешность данного персонажа уже в детские годы, как отмечает повествователь, производит неоднозначное впечатление на окружающих: «Да, он не был красавцем, этот маленький Иоганнес, со своей острой высокой грудью, искривленной спиной и необычайно длинными и худыми руками, и, когда он сидел на скамеечке, проворно и усердно щелкая орехи, то производил весьма странное впечатление. Но у него были изящные узкие руки и ноги, огромные, карие, как у серны, глаза, нежно очерченный рот и мягкие светлые волосы. И хотя лицо его, вдавленное в плечи не могло не выглядеть жалким, оно все же было прекрасно» [2, 16].

В приведенном портретном описании обращает на себя внимание контраст внешнего облика и отношения к жизни героя. Этот мотив получает свое развитие в ходе дальнейшего действия в новелле.

Физический изъян преграждает господину Фридеману путь к личному счастью. Уже в юности персонаж дает трезвую оценку сложившейся ситуации: Он молча слушает рассказы других мальчиков о девочках и делает для себя вывод о том, что «все это <...>, так сильно занимающее других, ему недоступно так же, как гимнастика или игра мяч. Иногда ему становится грустно от этого, но в конце концов он ведь давно привык быть один и не разделять интересов других мальчиков» [2, 17].

Окончательное избавление героя от иллюзий происходит после того, как он

случайно видит, как понравившаяся ему девочка целует на скамейке другого мальчика. Реакция на это была болезненной, но эмоционально зрелой: «Голова его еще глубже втянулась в плечи, руки дрожали, и острая, давящая боль поднималась от груди к горлу, но он переборол ее и решительно выпрямился: «Хорошо, – сказал он себе, – кончено. Обо всем этом я больше не буду думать. Другим это дает счастье и радость, мне не может принести только горе и страдание. Кончено. Никогда больше... Никогда» [2, 17–18].

Отказавшись от надежд на личное счастье, герой начинает искать радость в других сферах: активно занимается коммерческой деятельностью, самообразованием, осваивает игру на скрипке и вырабатывает философское отношение к действительности, проникаясь любовью к жизни: «Никто не знает, как проникновенно умел он, отрекшийся от величайшего счастья, какое только может дать нам жизнь, наслаждаться доступными ему радостями. Прогулка в весеннюю пору по пригородным садам, аромат цветка, пение птицы – можно ли не благодарить судьбу за это?» [2, 18]. Герой ведет эпикурейский образ жизни.

На наш взгляд, такие черты, как кротость, смирение, отказ от личного счастья из-за физической ущербности сближают образ господина Фридемана с образом князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Конечно, стоит отметить, что по своему художественному масштабу, данные герои не сопоставимы, однако отдельные аллюзии в образе манновского персонажа на героя романа русского классика все же присутствуют.

Маленький господин Фридеман показан исключительно в контексте своих личных переживаний. Его характер не получает широкого раскрытия в ходе его общения с другими героями. Персонаж Т. Манна изображен одиноким и отстраненным. Он не демонстрирует, в отличие от князя Мышкина, стремления быть полезным и нужным другим людям.

В образе же госпожи Герды фон Риннлинген присутствуют аллюзии на образ Настасьи Филипповны Барашковой. Портрет-представление героини

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

новеллы Т. Манна не позволяет сформировать о ней целостное мнение ввиду ее оживленной мимики: «Овальное лицо ее было матово-бледно, а в уголках необыкновенно близко поставленных карих глаз лежали голубоватые тени. На ее коротком, но изящно очерченном носу виднелась россыпь мелких веснушек, которые очень шли ей, что же касается рта, то трудно было сказать, красив он или нет, так как она непрерывно вытягивала вперед нижнюю губу и, коснувшись верхней тотчас втягивала ее обратно» [2, 22]. Этот эффект недосказанности усиливает интерес читателя к фон Риннлинген.

Героине новеллы Т. Манна так же, как и героине романа Ф.М. Достоевского присуще ярко выраженное желание эпатировать окружающих своим поведением: она скачет на лошади верхом, самостоятельно управляет прогулочной повозкой, заставляя при этом слугу сидеть на заднем сиденье, публично курит. Образ Герды раскрывается в новелле постепенно. Непосредственному появлению этой героини на страницах новеллы предшествуют ее портреты-оценки. Характер общения фон Риннлинген с супругом вызывает неподдельное изумление у окружающих, выразителем которого в рассказе является госпожа Гагенштром: «Она смотрит на него с ледяной холодностью и называет его «дорогой друг» таким подчеркнуто снисходительным тоном, что нельзя не возмутиться!» [2, 21]. Аналогичное высокомерное отношение к окружающим ее мужчинам демонстрирует и Барашкова в романе «Идиот».

Читатель не знает предыстории Герды, однако может предположить, что подобное поведение является следствием какого-то травмирующего психологического опыта.

Приведенная выше оценка-комментарий отношений супругов Риннлинген позволяет предположить, что данный брак, по своей видимости, лишен скрепляющего любовного начала. Возможно, подобное вызывающее поведение госпожи Риннлинген обусловлено ее внутренним протестом против Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

этого неравного союза (разница в возрасте супругов составляет 16 лет). Герда приводит в душе Фридемана в движение те чувства, которые тот усердно подавлял в себе с юности. Этой героине, в отличие от Барашковой, не свойственны ни жалость, ни любовь. Она цинична и жестока: чужое страдание забавляет ее. Отсутствует в этой героине и трагическая глубина образа, присущая героине Ф.М. Достоевского.

Поворотным в отношении Фридемана к Герде становится его визит в театр, где его соседями по ложе оказалась супружеская чета фон Риннлинген. Непосредственная близость Герды вызывает переворот в душе Фридемана: «Тревожным, полным ужаса взором смотрел он внутрь себя; все его чувства, которые он так нежно лелеял, так мягко и мудро оберегал, теперь были разорваны, взбудоражены, спутаны...» [2, 28].

Презрение Герды к Фридеману, во время визита последнего к ней домой, Т. Манн подчеркивает описывая ее взгляд посредством использования целого ряда эпитетов, содержащих отрицательные коннотации: «жестокая насмешка», «зловещее мерцание», «испытующий взгляд».

По мере роста влечения Фридемана к Герде в его образе возникает еще один мотив – жертвы, который также сближает его с образом князя Мышкина. Манновский персонаж понимает, что является лишь средством развлечения для госпожи фон Риннлинген, о чем свидетельствуют его внутренние монологи во время первого визита к ней: «Она хочет мучить меня, издеваться надо мной! <...> Она видит меня насквозь!» [2, 29]. Однако он не может найти в себе силы для сопротивления, так как звонкий и изменчивый голос Герды усыпляют бдительность Фридемана и заставляют его еще сильнее очароваться этой женщиной.

Однако по мере развития их знакомства он отчетливо начинает осознавать, что эта встреча была для него роковой: «И вот пришла эта женщина, она не могла не прийти, такова была его судьба <...> Она пришла и, Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

хотя он еще пытался отстоять свой покой, возмутила в нем все чувства, все, что он с молодости подавлял в себе, понимая, что для него это значит страдание и смерть, – и вот теперь его со страшной, непреодолимой силой влечет к гибели!» [2, 33]. Надежды Фридемана на счастье обернулись для него крахом. Обнажив перед Гердой фон Риннлинген свою страдающую душу, герой сталкивается с надменной насмешкой и презрением. Ощувив себя отвергнутым, он проникается чувством глубокого отвращения к себе и заканчивает свою жизнь самоубийством. Примечательно, что Т. Манн воссоздает это трагическое событие всего лишь как некий эпизод в картине общего течения жизни.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что образ Герды фон Риннлинген содержит в себе в ряде эпизодов новеллы аллюзии на образ Настасьи Филипповны Барашковой. Этих героинь сближает стремление эпатировать публику своим поведением, высокомерно-пренебрежительное отношение к представителям мужского пола. Однако в образе героини новеллы Т. Манна отсутствуют мотивы жертвы и трагической надломленности судьбы, присущие героине романа Ф.М. Достоевского.

Кротость, смирение, ущербность, осознание невозможности личного счастья ввиду физического изъяна, отсутствие озлобленности из-за этого, сочувственное и вместе с тем насмешливое отношение окружающих – все эти черты сближают образ господина Фридемана с образом князя Мышкина. Однако если в образе героя Достоевского воплощены все благословения Нагорной проповеди [5, 375], то в образе Фридемана показана трагедия ограниченного кругом собственных интересов бюргера, осознавшего невозможность удовлетворения интересов, связанных с достижением личного счастья. Все это свидетельствует о том, что Т. Манн уже на начальном этапе своего творческого пути подвергает рецепции образы героев Ф.М. Достоевского в контексте явлений немецкой действительности, что указывает

на его стремление избегать подражания и сформировать индивидуальный писательский стиль.

Библиографический список

1. Кузнецова, И. Следы Достоевского на снегу «Волшебной горы» Т. Манна / И. Кузнецова // Достоевский: материалы и исследования. 2013. – Т. 20. – С. 439–454.
2. Манн, Т. Маленький господин Фридеман / Манн Т. // Новеллы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 15–38.
3. Мельникова, Л.А. Литературный диалог с Ф.М. Достоевским в новелле Т. Манна «Тобиас Миндерникель» / Л. А. Мельникова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1. – № 4 (42). – С. 82–90.
4. Мишин, И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство): учеб. пособие по спецкурсу / И. Мишин. – Ростов-на-Дону, 1974. – 135 с.
5. Мюллер, Л. Образ Христа в романе Достоевского «Идиот» / Л. Мюллер // Проблемы исторической поэтики. – 1998. – № 5. – С. 374–384.
6. Савельева, М.Ю. Федор Достоевский и Томас Манн о «Сумерках германского духа» / М. Ю. Савельева // Человек. – 2014. – № 2. – С. 168–175.
7. Тураев, С. Томас Манн и его новеллы / С. Тураев // Манн Т. Новеллы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 3–11.
8. Фридендер, Г. Достоевский и мировая литература / Г. Фридендер. – М.: Художественная литература, 1979. – 423 с.

Оригинальность 84%